

СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

РОССИЯ В ПРОЕКТЕ «EUROSTUDENT-V» В КОНТЕКСТЕ БОЛОНСКОГО ПРОЦЕССА

ФИЛИППОВ Владимир Михайлович – д-р физ.-мат. наук, профессор, академик Российской академии образования, Российский университет дружбы народов. E-mail: rector@rudn.ru

ПУЗАНОВА Жанна Васильевна – д-р социол. наук, профессор, Российский университет дружбы народов. E-mail: puzanova_zhv@pfur.ru

ЛАРИНА Татьяна Игоревна – ассистент кафедры социологии, Российский университет дружбы народов. E-mail: larina_ti@pfur.ru

***Аннотация.** В статье рассматриваются результаты включения России в европейский проект по измерению жизни студенчества EUROSTUDENT V, который является знаменательным событием в рамках реализации Болонского процесса. Для России это первый опыт участия в подобном проекте, ответственным за его выполнение стал Российский университет дружбы народов. В кратчайшие сроки был реализован опрос по стандартной для всех стран-участниц европейской методике и проведен анализ данных. Авторы освещают некоторые аспекты социального измерения Болонского процесса, дают краткое описание содержания, целей и задач, которые преследует проект EUROSTUDENT, а также описывают некоторые важные российские результаты в международном сравнении.*

***Ключевые слова:** студенчество, социальное измерение, качество жизни, международная мобильность, удовлетворенность образовательным процессом, Болонская система, Европейское пространство высшего образования*

Болонский процесс берет свое начало в далеком 1999 г., когда в г. Болонье была подписана международная декларация. Как известно, в 2003 г. Россия присоединилась к Болонскому движению. В целом европейские интеграционные процессы завершились сравнительно недавно, однако многие аспекты еще нуждаются в развитии и изучении.

Социальное измерение как одно из направлений Болонского процесса впервые прозвучало в Пражском коммюнике встречи министров образования стран Европы в контексте обсуждения проблемы студенческой мобильности и стратегии непрерывного образования (июнь 2001 г.) [1, с. 315–322]. В современной литературе принято следующее определение: «Социальное измерение высшего образования – совокупность механизмов реализации Европейско-

го пространства высшего образования, включающих в себя процессы доступа к высшему образованию, консультирование и информирование студентов, их материальную поддержку и обеспечивающих равенство возможностей и социальное единство, что позволяет большинству молодых людей достичь самого высокого образовательного уровня и максимально раскрыть их личностный потенциал» [2, с. 81–82]. При этом, как было заявлено на Будапештском семинаре (2008 г.), «социальное измерение Болонского процесса – это не изолированный аспект процесса или очередной элемент в болонском словаре, а трансверсальное измерение, которое должно быть присуще каждому компоненту Болонского процесса. Это означает, что все действия в рамках Болонского процесса должны осуществляться с учетом социального измерения» [3, с. 125].

В свете актуальности социального измерения интернационализации высшего образования в Европе с 2000 г. в контексте развития Болонского процесса реализуется проект EUROSTUDENT, целью которого является сравнительный страновой анализ данных по этому аспекту европейского высшего образования. Первоначально в проекте принимали участие всего восемь стран, в 2005 г. количество участников увеличилось до 11, в 2008 г. – до 23, в 2015 г. их стало уже 29. Проект фокусируется на оценке социально-экономического положения и условиях жизни студентов, но также затрагивает и другие социальные аспекты, такие как международная мобильность. Основными пользователями результатов проекта являются политики, ответственные за развитие сферы высшего образования на национальном и европейском уровнях, исследователи в этой области, руководители высших учебных заведений и студенты.

Официальная цель проекта, озвученная на его сайте, – выявление сходств и различий профилей студентов в различных странах Болонского процесса, а именно:

- ✓ оказание содействия в наращивании потенциала национальных структур мониторинга социального измерения высшего образования в целях проведения соответствующей политики;

- ✓ получение сравнительных ключевых данных с целью описания социально-экономических условий студенческой жизни в странах Европы;

- ✓ обеспечение структурированной и стандартизированной мониторинговой системы, с помощью которой могут быть определены эффекты структурных мер на специфические студенческие группы;

- ✓ описание текущей ситуации, а также выявление (с помощью сравнения ситуации в разных странах) препятствий к эффективному функционированию Единого европейского образовательного пространства [4].

В пятой волне проекта EUROSTUDENT (2012–2015 гг.) приняли участие Армения, Австрия, Босния и Герцеговина, Швейцария, Чехия, Германия, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Хорватия, Венгрия, Грузия, Ирландия, Италия, Литва, Латвия, Черногория, Мальта, Нидерланды, Норвегия, Польша, Румыния, Сербия, Россия, Швеция, Словения, Словакия, Украина.

Для того чтобы результаты опроса российских студентов могли попасть в единую базу проекта, они должны были быть представлены до 30 июня 2014 г. в уже обработанном виде. 25–27 февраля 2015 г. на конференции в Вене был презентован финальный EUROSTUDENT V: Social and economic conditions of student life in Europe. От России выступала исследовательская команда из Российского университета дружбы народов.

Оригинальная анкета проекта состоит из шести блоков:

1 блок: Нынешний образовательный статус респондента;

2 блок: Предшествующее образование;

3 блок: Условия проживания;

4 блок: Международная мобильность;

5 блок: Личные данные;

6 блок: Информация о родителях респондента.

Для анализа проекта европейским руководством было предложено ввести ряд переменных, которые впоследствии были использованы для создания фокус-групп (focus group); они подлежали сравнению с другими:

- **e_age** – возраст респондента («младше 21 года», «от 22 до 24 лет», «от 25 до 29 лет» и «старше 30 лет»). Почти 65% опрошенных по России – младше 21 года, еще 30,5% – респонденты в возрасте от 22 до 24 лет, 4,5% – от 25 до 29 лет и всего 1,3% – старше 30 лет;

- **e_sex** – в общероссийской выборке большую часть респондентов составили женщины (64,6%);

- **e_qualification** – уровень образова-

ния респондента на данный момент (бакалавр/специалист и магистр); в России категория «специалист» была включена в категорию «бакалавриат». Согласно квотному распределению по уровням образования было опрошено 92,7% бакалавров и специалистов, 7,3% – магистров;

- **e_hei** – тип учебного заведения («Университет» и «Другой тип учебного заведения»). 90% опрошенных – студенты классических вузов, остальные – других типов учебных заведений;

- **e_field** – переменная, характеризующая научную область, к которой относится направление обучения респондента (на основе международной классификации ICSED 2011 [5]): «Общие программы», «Образование» (педагоги, учителя и т.д.), «Гуманитарные науки и искусство» (все виды искусств, теология, лингвистика, этика, философия, археология и т.д.), «Социальные науки, бизнес и закон» (социология, политология, юриспруденция, журналистика, администрирование и т.д.), «Науки» (естественные науки, физические науки, математика, статистика, компьютерные науки), «Инженерия, проектирование и строительство» (архитектура и строительство, инженерное дело, пищевая промышленность и др.), «Сельское хозяйство» (сельское хозяйство и ветеринария), «Здравоохранение и медицина» (здравоохранение и менеджмент в сфере здравоохранения), «Услуги» (туризм, транспорт, защита окружающей среды), «Не знаю». Около 39,4% опрошенных студентов обучаются на специальностях, относящихся к социальным наукам, бизнесу и закону, около 12,1% имеют отношение к медицине, 10,3% представляют инженерии, проектирование и строительство, 12,2% – науки (естественные), 14,7% – гуманитарные науки и искусство, еще 6,7% – специальности направления «услуги», 1,2% – сельское хозяйство, еще 1,3% затруднились ответить;

- **e_intens** – нагрузка студента в течение недели (ответы респондентов на во-

просы о количестве часов в неделю, затрачиваемых на оплачиваемую работу и учебную деятельность). Имеет следующие категории: «низкая нагрузка» (менее 20 часов), «средняя нагрузка» (от 20 до 40 часов в неделю) и «высокая нагрузка» (более 40 часов). Более половины опрошенных (53,1%) российских студентов имеют высокую нагрузку, 34,8% – среднюю и около 7,3% – низкую. Таким образом, у подавляющего числа студентов нагрузка в течение недели весьма серьезная;

- **e_edupar** – уровень образования родителей; переменная имеет две категории: «Без высшего образования» и «С высшим образованием». Образовательный статус родителей наших студентов – высокий (у 67,9% опрошенных хотя бы один из родителей имеет высшее образование);

- **e_international** – переменная, показывающая статус студента, а именно: «российский студент» либо «иностранный студент» (российский – тот, кто окончил школу в России). Большинство опрошенных – российские студенты (94,3%);

- **e_transit** – временная разница между окончанием школы и поступлением в университет. («Прямой транзит» – студент окончил школу и поступил в вуз в течение двух лет; «Задержанный транзит» – студент поступил в вуз спустя более двух лет после окончания школы). Большинство российских студентов поступили в вуз в течение двух лет после окончания школы (87,3%), 6,9% – по прошествии двух лет, статус других студентов определяется иностранной спецификой;

- **e_depend** – переменная, показывающая, от кого материально зависит респондент – «от семьи», «от собственных доходов», «от государственной поддержки», либо «другое». Вычисляется на основании процентного соотношения доли доходов/расходов от общего числа доходов/расходов в течение месяца. Главной формой материальной зависимости для наших студентов является зависимость от семьи (68,2%),

еще 5,9% зависят от собственного дохода, и всего лишь чуть меньше 1% – от государственной поддержки.

Доктор Ян Садлак, президент Observatory on academic ranking and excellence, экс-директор Европейского центра ЮНЕСКО по высшему образованию (UNESCO-CEPES), подчеркивает, что одной из стратегических целей Болонского процесса является увеличение студенческой мобильности. Он отмечает, что по результатам отчета пятой волны видно, что студенты, как правило, готовы вступать в разнообразные региональные, национальные и институциональные программы обмена. Что касается мобильности российских студентов, то следует сказать, что лишь 5% опрошенных российских студентов вовлечены в обучение за рубежом (31% – не были, но планируют) [6, р. 193]. Лидером здесь являются скандинавские страны (16–21% студентов обучались за рубежом). По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2013–2014 гг. в России общее количество студентов составляло 5 947 тыс. человек [7]. Поэтому вопрос о международной мобильности российских студентов весьма актуален, об этом свидетельствует и повышенный интерес к этой теме европейских коллег.

Россия является абсолютным лидером по параметру «финансирование обучения за рубежом семьей» – это характерно для 83% студентов (4% используют свои собственные средства, 5% опираются на государственную поддержку). Для студентов из Швейцарии, Италии, Армении и Украины использование финансов семьи также актуально: 61–62% студентов в этих странах прибегают к помощи семьи, что совершенно не характерно для студентов Норвегии, Литвы и Финляндии, где только 7–13% просят поддержки у семьи (оплачивают сами 60–67%) [6, р. 199].

Только 14% российских студентов считают себя людьми, хорошо владеющими как минимум двумя иностранными языками, в

то время как на Мальте, в Словении, Румынии, Швейцарии, Армении доля таких студентов – от 39% до 53% [6, р. 202].

Продолжая освещать некоторые яркие в сравнительном контексте результаты проекта EUROSTUDENT, необходимо отметить, что в России состав студенчества наиболее молодой: 95% опрошенных – младше 25 лет (моложе только на Украине и в Грузии – 100% и 97% соответственно) [6, р. 66]. Наибольший процент студентов старше 25 лет – в скандинавских странах (от 52 до 58%), в Австрии (46%), Швейцарии (46%), где возрастная политика в плане образования значительно отличается от нашей.

Вовлеченность студентов в бакалаврские программы в разных странах варьируется: от более чем 80% в России, Грузии, Черногории, Литве, Армении, Украине, Нидерландах, Румынии, Сербии до менее чем половины на Мальте, в Швеции и Франции, что также коррелирует с возрастом студентов [6, р. 77].

Важным социальным измерением жизни студенчества является проживание студентов. Россия находится в первой трети стран, где наибольший процент студентов, проживающих с родителями, – 50% (лидеры – те страны, где сильны патриархальные традиции: Армения – 82%, Италия – 75%, Грузия – 71%), а вот в скандинавских странах их число невелико – только 4–9%. 9% российских студентов проживают с партнером, 10% – одни, 31% – с другими персонами. Финляндия, Швеция и Франция являются странами, где наибольший процент тех, кто проживает один [6, р. 170]. В то же время Россия находится среди тех стран, где больше четверти студентов проживают в общежитиях – 30%, в Украине – 41%, Словакии – 36%, Финляндии – 32%; в Италии и на Мальте – всего 2% [6, р. 175].

Россия заняла четвертое место по позиции «наиболее популярный способ добраться до университета – пешком»: 33% студентов добираются до вуза, не используя никаких технических средств (Черно-

гория – 47%, Босния и Герцеговина – 44%), это может быть связано с тем, что треть российских студентов живут в общежитиях; еще треть пользуются собственным автомобилем. Эти данные показывают, что российское студенчество очень неоднородно по финансовой обеспеченности. А вот студенты таких стран, как Нидерланды и Дания, практически не ходят пешком (3% и 9% соответственно), предпочитая велосипеды (34% и 49%), что можно объяснить некоторыми культурными традициями. Общественный транспорт наиболее популярен среди студентов Украины (64%), Грузии (81%) и Армении (80%) [6, р. 187].

Оценка студентами качества образования – один из ключевых индикаторов уровня развития Болонского процесса. Как выяснилось, российское студенчество можно назвать вполне удовлетворенным качеством образования: 76% – качеством преподавания, 60% – организацией расписания, 68% – отношением администрации вуза. Выше показатели по первому параметру только в Ирландии, Чехии, Эстонии, по второму и третьему – в Финляндии, Литве, Армении, Ирландии, Чехии, Эстонии.

Российские студенты достаточно высоко оценили свои возможности найти работу на национальном трудовом рынке. У нас рассчитывают на успех 59%, в Норвегии – 71%, Армении – 64%, Финляндии – 64%, Нидерландах – 62%, Швейцарии – 62%, Дании – 61%, на Мальте – 61%, в Эстонии – 60%. А вот студенты Румынии, Боснии и Герцеговины, Сербии и Черногории без воодушевления смотрят на свои шансы трудоустроиться в родной стране: лишь 19–25% оценивают их как высокие.

Приведенные в данной статье сравнительные данные по России и другим европейским странам показывают, что проект EUROSTUDENT обладает большим исследовательским потенциалом. В этом смысле участие России в данном проекте, безусловно, позволило получить массив полезной эмпирической информации, осмысление

которой поможет скорректировать как образовательную политику государства в целом, так и политику каждого крупного вуза. Ведь «все действия в рамках Болонского процесса должны осуществляться с учетом его социального измерения» [3, с. 125].

Литература

1. К Европейскому пространству высшего образования. Коммюнике встречи министров, ответственных за высшее образование (Прага, 19 мая, 2001 г.) // Болонский процесс: нарастающая динамика и многообразие (документы международных форумов и мнения европейских экспертов) / Под ред. В.И. Байденко. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2002. 408 с.
2. Социальное измерение / Социальные аспекты высшего образования // Болонский процесс: глоссарий (на основе опыта мониторингового исследования) / Под ред. В.И. Байденко, Н.А. Селезневой. М.: Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 2009. 148 с.
3. Официальный Болонский семинар по социальному измерению «Равенство в обществе, основанном на знании, – расширение возможностей?» (Передовой опыт в национальных планах действий). Будапешт, 10–11 ноября 2008 г. // Болонский процесс: 2007–2009 годы. Между Лондоном и Левеном / Лувен-ла-Невом / Под ред. В.И. Байденко. М.: Исслед. центр проблем подготовки специалистов, 2009. С. 124–127. 302 с.
4. Официальный сайт проекта Eurostudent. URL: <http://www.eurostudent.eu>
5. ISCED 2011. URL: <http://www.uis.unesco.org/Education/Documents/isced-2011-en.pdf>
6. Hauschildt K., Gwosć C., Netz N., Mishra S. (2015) Social and Economic Conditions of Student Life in Europe. Synopsis of Indicators. EUROSTUDENT V 2012–2015. Bielefeld: W. Bertelsmann Verlag. URL: http://www.eurostudent.eu/download_files/documents/EVSynopsisofIndicators.pdf
7. Федеральная служба государственной статистики (Численность студентов в высших учебных заведениях) . URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b03_33/IssWWW.exe/Stg/d020/i020180r.htm

Статья поступила в редакцию 31.03.15.

RUSSIAN PARTICIPATION IN THE PROJECT EUROSTUDENT V IN THE CONTEXT OF THE BOLOGNA PROCESS

FILIPPOV Vladimir M. – Dr. Sci. (Phys.-Math.), Prof., Academician of the Russian Academy of Education, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia. E-mail: rector@rudn.ru

PUZANOVA Zhanna V. – Dr. Sci. (Sociology), Prof., Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia. E-mail: puzanova_zhv@pfur.ru

LARINA Tatiana I. – Assistant of the Department of Sociology, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia. E-mail: larina_ti@pfur.ru

Abstract. The article discusses the results of Russia's participation in the project on the social dimension of student life EUROSTUDENT V, which is a significant event in the framework of the Bologna process. It is the first experience of participating in such a project for Russia. Peoples' Friendship University of Russia was responsible for the implementation of this project. The survey was realized in the shortest possible time. We used the standard for all member countries methodology and analyzed the findings. The authors highlight some social aspects of the Bologna process, give a brief description of the content, goals and objectives pursued by the project EUROSTUDENT, and describe some of the important results of Russia in the context of international comparison.

Keywords: Bologna process, social dimension, EUROSTUDENT V project, quality of life, international mobility, satisfaction with the educational process, European Higher Education Area

References

1. [Towards European Higher Education Area. Communiqué of the Meeting of European Ministers in Charge of Higher Education. Prague, 2001.]. In: Baydenko V.A. (ed.) *Bolonskii protsess: narastayushchaya dinamika i mnogoobrazie* [Bologna process: increasing dynamics and the manifold]. Moscow: Research Center for Problems of Quality in Specialists' Training Publ., 2002, 408 p. (In Russ.)
2. [Social Dimension in Higher Education]. In: Baydenko V.A., Selesneva N.A. (eds) *Bolonskii protsess: glossarii* [Bologna process: glossary]. Moscow: Research Center for Problems of Quality in Specialists' Training Publ., 2009, 148 p. (In Russ.)
3. [Official Bologna Process Seminar on Social Dimension. «Equality in a Knowledge-Based Society – How to Widen Opportunities?» (Best Practices in National Action Plans). Budapest, 10–11 November, 2008]. In: Baydenko V.A. (ed.) *Bolonskii protsess: 2007–2009 gody. Mezhdu Londonom i Levenom* [Bologna process: 2007–2009 years. Between London and Leuven]. Moscow: Research Center for Problems of Quality in Specialists' Training Publ., 2009, pp. 124–127. 302 p. (In Russ.)
4. *Eurostudent* [Eurostudent – Official web-site]. Available at: <http://www.eurostudent.eu> (In Russ.)
5. ISCED 2011. Available at: <http://www.uis.unesco.org/Education/Documents/isced-2011-en.pdf>
6. Hauschildt K., Gwoś C., Netz N., Mishra S. (2015) Social and Economic Conditions of Student Life in Europe. Synopsis of Indicators. EUROSTUDENT V 2012–2015. Bielefeld: W. Bertelsmann Verlag. Available at: http://www.eurostudent.eu/download_files/documents/EVSynopsisofIndicators.pdf
7. [Federal State statistic service (Number of students in HEI)]. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b03_33/IssWWW.exe/Stg/d020/i020180r.htm (In Russ.)

The paper was submitted 31.03.15.